

УДК 930.26 (571.63)
DOI: 10.17223/2312461X/20/2

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА В ГОСУДАРСТВЕ БОХАЙ*

Евгения Ивановна Гельман,
Елена Валентиновна Асташенкова

Аннотация. Города в государстве Бохай (698–926 гг.) играли важную роль в политической и культурной жизни государства, являясь составной частью административно-территориальной системы. Различались как уровень развития городов разных территорий Бохая, так и статус столичных, областных, окружных и уездных центров. Но до сих пор повседневная жизнь городских жителей Бохая не была предметом специального исследования. В результате систематических археологических раскопок бохайских городских поселений на территории России в последние десятилетия изучалась топография городов, выявлены участки кварталов с дорогами, жилые и общественные здания, дворцовые строения, храмы. Основными источниками исследования стали археологические данные из раскопок бохайских городищ в Российском Приморье, а также опубликованные материалы по бохайской археологии смежных государств. Для изучения городской культуры использовались результаты геофизических обследований, пространственный анализ раскопанных участков городских поселений, рассматривался археологический контекст и анализировались материальные остатки. Для исторических реконструкций привлекались свидетельства письменных источников. Города Бохая имеют сложную фортификацию, которая включает в себя систему крепостных стен, рвов, предвратных укреплений. Внутренняя планировка городского пространства свидетельствует о застройке по единому плану с системой внутренних и внешних коммуникаций в виде дорог, улиц и площадей, почтовых станций. Бохайские города демонстрируют регламентацию внутренней структуры (размещение культовых и административных зданий, выделение ремесленных и жилых кварталов). Они являлись ремесленно-торговыми, административными, культурными и религиозными центрами. Городская культура Бохая складывалась постепенно по мере развития государства. В центральных районах эти процессы проходили быстрее, и они служили образцами для новых городских центров, появляющихся на периферии по мере расширения границ. Можно выделить два пласта в городской культуре Бохая – культуры элиты и простого населения. Первая развивалась под сильным влиянием танского стиля и моды и буддийской идеологии. Вторая унаследовала традиции мохэских племен – основателей государства.

Ключевые слова: археология государства Бохай (698–926 гг.), планировочная структура города, монументально-декоративное искусство, декоративно-прикладное искусство, иероглифика, буддизм

* Работа выполнена в рамках проекта «Города средневековых империй Дальнего Востока» (РНФ, № 14-18-01165).

Введение

Государство Бохай (698–926 гг.) занимало обширную по размерам территорию, которая в настоящее время находится в пределах границ России, КНР и КНДР. В период его формирования и складывания административно-территориальной структуры центры уездов, округов и столиц постепенно становились средоточием экономической, политической и духовной жизни средневекового населения. Города имели более развитую, по сравнению с сельскими поселениями, социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру, благодаря которой достигался более высокий уровень и разнообразие технологий.

Отдельные аспекты городской жизни бохайского населения освещались разными авторами, но специальные исследования, посвященные формированию и характеристике городской культуры Бохая, пока отсутствуют (Болдин 1992; Болдин, Ивлиев 1997; Государство Бохай... 1994; Гельман и др. 2010; Археологические памятники... 2015 и др.). Для изучения проблемы авторы использовали археологические материалы (преимущественно из памятников Российского Приморья), дополненные летописными сведениями и результатами раскопок столичных центров в КНР. Процесс урбанизации в Бохае определялся, с одной стороны, относительной длительностью существования государства, а с другой – постоянным и динамичным расширением его границ, что приводило к появлению новых городских центров. В период расцвета Бохая, к концу первой трети X в., на его территории функционировали около 200 городских центров. В крупных городах оседали группы людей разной этнической принадлежности. По мере усиления централизации в Бохае складывался городской быт, формировалась культура элиты.

Общая характеристика бохайских городов

Территориально-административное устройство в Бохае сложилось в основном во второй половине VIII в. при третьем правителе Да Циньмао (737–973 гг.) под китайским (эпохи Тан (618–906 гг.) влиянием, включая систему пяти столиц. В отличие от Тан, в Бохае эта система столиц продержалась все время его существования, а впоследствии была взята за образец киданями и чжурчжэнями. Из китайских и японских хроник известно, что с начала X в. в Бохае уже были образованы 15 областей, 62 округа и 125 уездов. На территории России были расположены бохайские область Шуайбинь в долине р. Суйфун и округ Янь столичной области Восточной столицы (Лунъюаньфу) (рис. 1). Центр округа Янь (округ Янь означает Соляной округ) находился на Краскинском городище, примерно в 70 км от остатков столицы – городища Баяньчэн недалеко от современного г. Хунчунь. Сведения об админи-

стративно-территориальном устройстве в Бохэе с начала IX в. до завоевания киданями в 926 г. в письменных источниках отсутствуют, так же как информация о функционировании городов и поселений. Это означает, что такие данные могут быть получены только благодаря археологическим исследованиям.

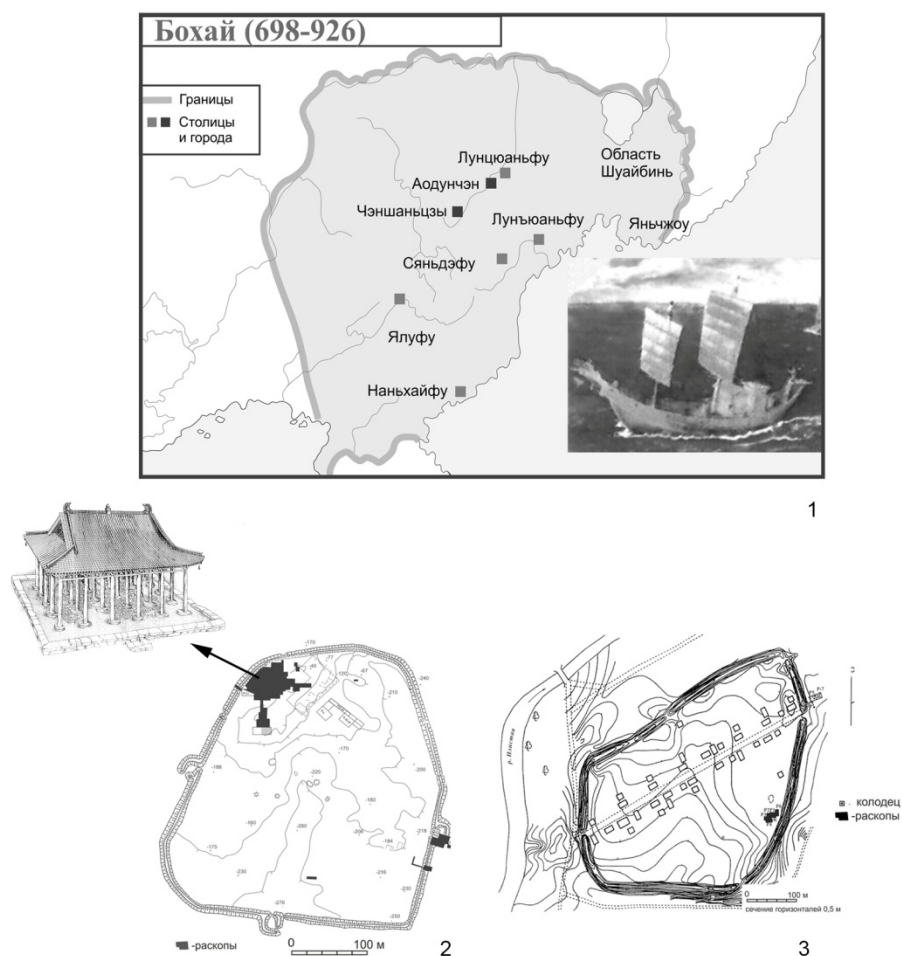

Рис. 1. Карта границ государства Бохай и бохайские городища Приморья: 1 – карта государства Бохай (составлена А.Л. Ивлиевым, Ю.М. Васильевым, Ю.Г. Никитиным); 2 – план Краскинского городища (А.Л. Ивлиев); 3 – план городища Горбатка (А.Л. Ивлиев)

Бохайские городища традиционно разделяются на равнинные и горные (Шавкунов 1968; Государство Бохай... 1994). Равнинные памятники преобладают (городища Краскинское, Горбатка, Кокшаровское-I, Николаевское-I и II, Высокое, Старореченское, Стекланухинское (бо-

хайский слой), Марьяновское). Некоторые из них имеют относительно правильную, почти прямоугольную форму, остальные приспособлены к рельефу местности и отклоняются от шаблона. Все городища окружены валами и рвами. Склонность к правильной форме и планировке указывает на подражание стандартам столичных городов Бохая, в частности Верхней столицы (Лунцюаньфу в Дунцинчэне уезда Нинъянь провинции Хэйлунцзян КНР) и предполагаемого центра области Шуайбинь – городища Дачэнцзы в уезде Дунин той же провинции. Заметны эти признаки и на Краскинском городище, где есть улицы, ориентированные по сторонам света, имеется разбивка на кварталы, в северной части найдены и раскопаны остатки храмового комплекса, а также обнаружены бурением остатки административных зданий (Гельман, Ивлиев 2013).

Горные городища – небольшие по площади (около 3–4 га), занимают окраины обрывистых горных мысов или вершины сопок, господствующих над долинами, откуда открывался прекрасный обзор местности (городища Синельниковское, Отраденское, Круглая Сопка (бохайский слой), Ауровское). Планировка их разнообразна, зависит от рельефа местности и повторяет контуры горного мыса или сопки, но тяготеет к округлым очертаниям. Высота валов от 1 до 3 м, но на неприступных участках они сооружались символические либо совсем отсутствовали.

По размерам бохайские городища можно условно разделить на две группы. Первая включает памятники площадью 10–16 га и длиной крепостных стен 1 250–1 645 м – городища Горбатка, Краскинское и Кокшаровское-1. Ко второй группе – городища площадью от 1,2 до 7,5 га и длиной валов 186–1 070 м. Различные размеры и расположение памятников связаны с их различным статусом и функцией. Возможно, что городища Горбатка (длина вала 1 250 м) и Кокшаровское-1 (1 645 м), судя по их размерам, могли также являться центрами округов, как и Краскинское городище (1 380 м).

Планировочная структура бохайских городов и фортификация

В середине VIII в. в бохайском градостроительстве появилась строгая планировка, соответствующая китайскому архитектурному стилю (Болдин, Ивлиев 1997: 96). Столичные города и окружные центры Бохая строились с соблюдением китайских строительных канонов того времени, когда за архитектурный эталон была принята столица Тан г. Чанъянь. Так, Верхняя столица Луньцюаньфу в г. Дунцинчэн, Восточная столица Люньюаньфу в г. Баянчэн, Средняя столица Сяньдэфу в г. Сигучэн, а также городища Дачэнцзы и Чхоньхэ имеют прямоугольную в плане или близкую к ней форму (1997: 85). На территории ряда столичных городов конструктивно выделяется «внутренний» город, который располагался, как правило, в северной части внеш-

него города. Такие города зафиксированы на территории Верхней, Восточной и Средней столиц Бохая. Этот же принцип положен в основу планировки бохайских городищ Приморья. Так, на Краскинском городище религиозный и административный центры располагались в северной части памятника (Гельман 2006: 40; Гельман, Ивлиев 2013). На городище Кокшаровка-1 внутренний город также находится в северной части (площадь его около 45 600 м²) и отгорожен по периметру городским валом и внутренними стенами (Городище Кокшаровка-1 2012).

Фортификационная система включала в себя вал, окружавший город, башни (зафиксированы не на всех памятниках), одни или несколько ворот, которые на большинстве бохайских городищ имели специальные защитные сооружения в виде захабов. На памятниках, где проводились геофизические и археологические исследования установлена планировка жилых кварталов. На Краскинском городище их ориентация сохраняется на всем протяжении существования памятника (шесть строительных горизонтов). Город поделен на прямоугольные кварталы, ориентированные относительно центральной оси памятника (примерно по линии север–юг). Постройки внутри кварталов расположены диагонально относительно сторон света. На Кокшаровском-1 городище первоначально улицы были вытянуты по направлению сторон света с «прямоугольной» застройкой (Городище Кокшаровка-1 2012). Частичная планировка выявлена в двух верхних строительных горизонтах городища Горбатка. Для жилых кварталов городищ характерна высокая плотность застройки, существовали специализированные районы. Так, на городище Горбатка около западных ворот выявлен квартал ремесленников, занимавшихся бронзолитейным производством (Гельман 2007).

Важную практическую и социокультурную функцию в городе выполняли дороги и площади. Улицы связывали различные районы, упорядочивали его внутреннее устройство. Проспект шириной до 110 м в Дунцзинчэне тянулся от южных ворот городища до южных ворот царского города, а четыре дороги шириной около 50 м и менее широкие улицы проходили в широтном и меридиональном направлениях (Болдин, Ивлиев 1997: 87). Улицы, идущие с севера на юг и с востока на запад, одна из которых имеет длину 585 м и ширину около 3 м, обнаружены на территории городища Чхонхэ, которое исследователи отождествляют с остатками Южной столицы Бохая Наньхайфу (1997: 91). Широкие улицы делили города на кварталы и блоки внутри них.

На Краскинском городище дорога шириной до 30 м, проходя от южных ворот до северной стены оборонительного вала, тоже делила город на две части – восточную и западную. Раскопки участков дорог на территории памятника позволяют выявить этапы и проследить развитие навыков прокладки дорожного полотна с каменным покрытием. Ширина дорожного полотна на выявленных участках достигает 5 м, ширина

галечного покрытия – 2–2,5 м. Рядом с дорогой велась разнообразная хозяйственная деятельность населения города. Артефакты, найденные в районе дорог, отражают их социальную и культурную значимость, как это было и в других городах Дальнего Востока, где улицы являлись главными городскими рынками.

Развитие государства и расширение его границ, строительство городов на периферии, приспособление их к особенностям рельефа, функциональное назначение, изменение политической ситуации вносили коррективы в общепринятые нормы и правила градостроительства и способствовали появлению местных традиций. Установленные планы застройки бохайских городов явно свидетельствует в пользу наличия централизованного управления, которое усиливалось по мере развития государства.

Система жизнеобеспечения городов

Сельское хозяйство. Горожане, как и жители поселений, занимались сельским хозяйством. Об этом свидетельствуют находки сельскохозяйственных орудий (лопаты, лемехи, отвалы), но еще в большей степени археоботанические и костные остатки животных. Жители городищ возделывали культурные растения, относящиеся к зерновым, зернобобовым, крупяным и техническим культурам. Немаловажную роль в жизни бохайского населения играли также дикоросы (Сергушева 2002). Население Краскинского городища, судя по остаткам древесины яблони и груши, найденной в колодце, занимались садоводством.

В пищу употребляли мясо коров, свиней, собак, лошадей, коз, кости которых были в значительном количестве обнаружены в жилищах, хозяйственных и мусорных ямах, на дорогах, куда они попадали вместе с другими бытовыми отходами. Единичны пока определения птичьих костей, но все же определено наличие костей курицы на Краскинском городище (Винокурова и др. 2016).

Ремесленное производство. В числе основных видов производств, которые удалось установить по прямым и косвенным свидетельствам, обработка черных и цветных металлов, гончарство и черепичное производство. Находки фрагментов льячек, сохранивших следы металла, шлаков, изделий из бронзы, а также бронзового и медного лома, подтверждают факт плавки бронзы на территории бохайских городищ. В настоящее время установлено как минимум семь типов сплавов бохайских бронз (Конькова 1989; Гельман и др. 2017; Гельман, Кодзима 2013).

Потребности города требовали развития железоделательного производства. И значительное количество изделий из железа, в том числе предметов быта, орудий труда, вооружения позволяет предполагать наличие высокого технологического уровня металлообработки у бо-

хайцев. На городище Николаевское-II был найден целый кузнечный комплекс, представленный остатками кузнечной мастерской, в которой находилось девять горнов и еще отдельно расположенных семь горновых ям (Государство Бохай... 1994: 106).

Наиболее массовым видом производства было керамическое, включающее изготовление архитектурной керамики, черепицы, керамической посуды и разнообразных изделий из глины. Черепица производилась в основном для буддийских храмов, печи для ее обжига сооружались иногда прямо рядом с местом строительства (Болдин и др. 2001; Гельман 2006; Бохайские древности... 2013). Бохайская керамика представлена тремя технологическими традициями, существовавшими одновременно.

Промыслы и домашние ремесла. Несмотря на наличие земледелия и разведение домашнего скота, немаловажную роль в системе жизнеобеспечения горожан продолжали играть охота, собирательство и рыболовство. На территории бохайских городищ найдены кости кабана, косули, пятнистого и благородного оленя, барсука, бурого медведя, соболя, зайца маньчжурского, бобра, белки, мелких роющих животных (Архив 2012; Винокурова и др. 2016) Среди ботанических остатков диких растений выявлены косточки дикого винограда, скорлупа ореха сосны, элеутерококка (определения Е.А. Сергушевой).

Морские и речные ресурсы представлены остатками костей рыб и раковин моллюсков. Кости рыб сохраняются редко, тем не менее, на Краскинском городище идентифицированы кости пилингаса, горбуши, сельди, рыбы-собаки (фугу) и других видов рыб, обитавших в заливе Посъета и бухте Экспедиции (определения А.В. Санниковой). Изучение костных остатков рыб из бохайских памятников проводилось пока выборочно, но известно, например, что население городища Горбатка использовало в пищу 20 видов рыб трех экологических групп – пресноводных (по мере убывания: верхогляд, пестрый конь, косатка-скрипун, амурский сом, сом Солдатова, черный амурский лещ, горбушка, монгольский краснопер, белый толстолоб, мелкочешуйный желтопер, желтощек, змееголов) морских (сельдь, камбала) и проходных (кета, горбуша, красноперка, пилегас) (Гельман 2007). Кроме сельди, которую вылавливали весной, все остальные виды могли вылавливаться с весны до осени. Все морские виды являются привозными на памятник, и их, вероятно, доставляли сюда с побережья моря в вяленом виде. Рыболовные крючки и грузила разных размеров, найденные на бохайских памятниках, указывают на то, что бохайцы использовали различную рыболовную снасть, включая сети.

На основании изучения остатков раковин моллюсков, найденных в бохайских городищах, определены главные промысловые виды морских двухстворчатых и брюхоногих. Все добывавшиеся на Краскин-

ском городище моллюски обитают в бухтах залива Посьета и в настоящее время, обычно на значительном расстоянии от городища (от 3–4 до 10–12 км) на относительно небольшой глубине (от 1–1,5 м и глубже) и в разных местах обитания (определения В.А. Ракова). В жилище нижнего горизонта найден позвонок кита. Из обнаруженных на городище Горбатка и Николаевское-II многочисленных фрагментов моллюсков, принадлежавших 29 видам, 15 видов относятся к морским, хотя памятники располагаются в трех днях пути от моря. Установлено, что часть моллюсков употреблялась бохайским населением в пищу (жемчужницы, перловицы, устрицы, мидии, гребешки), а другая часть использовалась в качестве украшений (параюга, рапана, анадара) (Шарова и др. 2011; Саенко и др. 2015).

Домашние ремесла, которыми занималось население городов, традиционно представлены косторезным делом, деревообработкой и ткачеством. Костяные изделия (наконечники стрел, свистунки для стрел, накладки для лука, декоративные пластины и др.) изготовлены из костей диких животных. Так как заготовки костяных изделий найдены в обычных жилищах, а их количество незначительно, можно предположить, что обработкой кости занимались для нужд домохозяйств.

Данные о занятиях деревообработкой сохраняются реже, однако среди обугленных остатков древесины нередко встречаются следы обтесывания, остругивания, рубки. Деревянный сруб из дуба, фильтр из ивовых веток и чаша, обнаруженные в колодце, а также фрагмент грубо обработанной доски, найденный при раскопках защитных сооружений ворот, – вот немногие артефакты, которые являются прямыми свидетельствами обработки древесины жителями Краскинского городища. Деревообработкой занимались не только для нужд домохозяйств, но и профессионально, судя по остаткам немногочисленного инструмента (топоры, ножи, долота), а также имея в виду, что в морском порту, каким являлось Краскинское городище, помимо возведения деревянных стен и крыши жилищ, необходимо было заниматься ремонтом лодок и кораблей. При строительстве зданий колоннадного типа требовалось умение изготавливать огромное количество сложных деревянных деталей, без которых крыша не смогла бы выдержать тяжелое черепичное покрытие.

Многочисленные керамические пряслица, грузики для ткацкого станка, отпечатки тканей и веревки на черепице и керамике указывают на значительные объемы изготавливаемого полотна с разными типами переплетения.

Торговля

Внутренняя торговля. Сведения из летописей дают нам самое общее представление о внутренней торговле в Бохае, главным образом сообщая о специализации разных областей и округов. Поскольку зна-

чительную часть производившихся в разных регионах Бохая товаров составляли продукты питания или материалы, которые не сохраняются или плохо сохраняются в земле, то найти подтверждения этому по археологическим данным трудно. Одним из таких материальных свидетельств является керамика со свинцовыми глазурями. В подражание известному китайскому сорту саньцай бохайцы сумели наладить производство этих престижных изделий на местной основе. Керамика со свинцовыми глазурями бохайского производства была ценным товаром, поэтому она редко встречается на бохайских памятниках.

Изучения остатков малакофауны и ихтиофауны, как показано выше, также дало прямые свидетельства внутренних обменов между разными областями Бохая (Гельман 2005; Шарова и др. 2011). Население континентальных районов Приморья систематически и круглогодично торговало с жителями морского побережья.

Внешняя торговля. Археологические данные о внешней торговле Бохая также немногочисленны, но каждый год раскопок приносит новые данные. К ним относятся редкие фрагменты бронзовых зеркал танского типа. Предположительно из Танского Китая привозились нефритовые нагрудные диски и кольца для серег, стеклянные бусы и бисер, найденные на городищах Краскинское и Горбатка и других памятниках. Точные места производства нефритовых изделий на территории Китая остаются пока неизвестными. Имеются свидетельства поставок на территорию Российского Приморья бусин, изготовленных в мастерских Ближнего Востока и Передней Азии. Стеклянные изделия в большом количестве попадали по Шелковому пути на Корейский п-ов и Японские о-ва, а также на территорию Бохая.

Широко распространенным привозным китайским товаром является глазурованная керамика и фарфор. К ним относятся изделия, изготовленные в печах Юэяо провинции Чжэцзян, Динъяо и Синчжоу провинции Хэбэй, фрагмент сорта Чанша. Важную роль в этой торговле играл морской порт Краскинское городище (Яньчжоу). Через него товар, прибывавший морским путем, поступал не только в центральные районы Бохая, но и на северо-восточную периферию. Судя по тому, что соотношение разных сортов различно на памятниках, вероятно, торговля привозной керамикой осуществлялась и через другие поселения на морском побережье в пределах Российского Приморья.

В единичных случаях на Краскинском городище обнаружены остатки черного лака в глиняной чаше и остатки нефтяного продукта в одном из сосудов (Кодзима, Гельман 2011). Дерево уруши (лаковое дерево – *Rhus vernicifera*), из которого получают сок для производства лаков, встречается на территории Китая, Кореи, Японии и восточной части Гималаев. Неизвестно, откуда лак был привезен в Краскинское городище, так же как и асфальт. Ближайшее место, откуда могли поступать

нефтепродукты, – провинция Северная Хамген (КНДР), где находилась пограничная территория между Бохаем и Объединенной Силла. Не исключено, что битуманизированная нефть могла быть привезена из Японии, где много естественных выходов нефти на поверхности, в том числе в провинциях Ниигата и Акита, куда прибывали и отправлялись бохайские и японские посольства (Дерюгин, Гельман 2015). По сухопутной дороге из Восточной столицы на побережье прибывали караваны верблюдов, свидетельством этому являются находка кости и бронзовое изображение верблюдов из Краскинского городища.

Образование и письменность

После образования государства бохайцы ввозили китайские книги и неоднократно отправляли своих студентов в Чанъань, «чтобы постигать древние и современные постановления», создали совершенную систему конфуцианского образования (Чжань Цзюнь 1994: 60). Археологические данные подтверждают применение бохайцами иероглифической письменности. Она использована на четырех стелах – надгробиях бохайских принцесс Чжэнь-хуй (могильник Людиньшань, провинция Дуньхуа) и Чжэнь-сяо, бохайских королей Сяо-и и Шунь-му (могильник Лунхай, уезд Хэлун) (Людиншань юй бохайчжэнь... 1997; Ивлиев 2014: 208), в письме бохайского правителя, хранящегося в императорской сокровищнице в Японии и на буддийской статуе в Японии в виде бохайского девиза правления (Ивлиев 2014: 215). На образованных людей Бохая влияние оказывала культура Танской империи, и поэтому для текстов на погребальных стелах использовались китайские иероглифы, написанные почерком кайшу (Цзилинъ хэйлунцзян... 2009: 38). Из письма, которое было передано японскому двору прибывшим в 841 г. бохайским посольством и подписанным будущим правителем Бохая, следует, что для важной дипломатической миссии из бохайских и военных чиновников отбирали тех, кто хорошо владел письменными документами и был способен к их литературному написанию (Вэй Цунчэн 2008: 162).

Иероглифическая надпись есть на внутренней поверхности придонной части сосуда, обнаруженного при раскопках Краскинского городища (см. рис. 2, 3). По мнению исследователей, ее можно интерпретировать как японские имена Иротомо и Мититака, принадлежавшие буддийским монахам (Гельман и др. 2010: 215), или как текст буддийской молитвы (Ивлиев 2014: 211–212).

Очевидно, что развитие дворцово-храмового строительства способствовало развитию грамотности и простое городское население тоже было знакомо и в определенной степени владело китайской письменностью. Бохайские ремесленники оставляли надписи на керамических сосудах и черепице (см. рис. 2, 4). Так, иероглифическая надпись обна-

ружена на черепице, найденной при раскопках храма Хунъюнь в уезде Ванцин. Сохранились следующие остатки текста: «...создали алтарь в 6 месяце года...» и «...чжусяодэн...» (Вэй Цуньчэн 2008: 146–148). При раскопках дворцового комплекса № 2 Верхней столицы Бохая обнаружено около 145 фрагментов черепицы с оттисками печатей и около 18 со знаками. Оттиски сделаны деревянными печатями квадратной и прямоугольной формы. Внутри помещены иероглиф или иероглифическая надпись (Бохай шанцзинчэн... 2009: 57–70). Такие клейма могли обозначать знак печи или партии продукции (2009: 58). Сунь Сюжэнь выделяет семь категорий знаков на бохайской черепице: цифры, циклические знаки, фамильные знаки, односложные и двусложные имена, нечитаемые знаки и знаки в зеркальном изображении (Ивлиев 2014: 210). На черепице, обнаруженной при раскопках храма Краскинского городища, есть прочерченный по сырой глине иероглиф. Он состоит из двух графем, которые вместе не встречаются в китайской иероглифике. Возможно, это неверное написание иероглифа ...лу – «запись, регистрация, фамильный знак» или «счастье, жалованье, фамильный знак» (2014: 208). На стенках сосудов из Николаевского-II и Краскинского городищ найдены иероглифические надписи, которые могут являться именами или фамилиями гончаров или владельцев посуды (Гельман и др. 2010: 214; Ивлиев 2014: 210). Они либо нанесены острым предметом на еще сырую глину или прочерчены по уже обожженной поверхности. Среди иероглифов встречаются следующие: «дерево», «ван», «женщина», «река», «военное дело» (воин, богатырь, фамилия «У», военная доблесть), «поколение» (век, эпоха, мир, человечество, фамилия «Ши»), «солнце» (день). Есть сочетание двух иероглифических знаков, которое может обозначать имя Упин (Уцзе, Уфэн) (Ивлиев 2014: 210). О распространении письменности и грамотности среди бохайского населения говорят находки тушечниц, фрагменты которых обнаружены на территории Верхней столицы Бохая и на Краскинском городище (Бохай шанцзинчэн... 2009; Болдин и др. 2001: 88).

Китайские исследователи полагают, что зеркальное написание иероглифов, неправильное их написание, сложность в прочтении написанных знаков, свидетельствуют о низком уровне грамотности бохайских ремесленников (Бохай шанцзинчэн... 2009: 58). Неверное написание иероглифов и группировка графем таким образом, каким они не соединялись в китайском языке, отмечено и на черепице из Краскинского городища (Ивлиев 2014: 209). Но это может быть следствием становления собственной системы письменности на основе китайских иероглифов, когда они «приспосабливались» для своего языка, как было у других народов. На поселениях тоже найдены фрагменты керамических сосудов с иероглифическими знаками, но это единичные находки, которые лишь подтверждают тот факт, что развитие письменности и гра-

мотности в Бохае было тесно связано со становлением государственно-го делопроизводства, налаживанием политических, экономических и культурных связей с соседями, распространением официальных верований. И главную роль в этих процессах играли городские центры.

Религия

Основу религиозной жизни бохайского населения составляли даосизм, буддизм и шаманизм. Даосизм в Бохае, как полагают исследователи, распространился вследствие тесных отношений с Когуре и связей с Китаем, где он был признан как официальная религия (Чжань Цзюнь 1994: 63; Lim Sang Sun 2001: 131). Насколько глубоко проник даосизм в бохайское общество и широко распространился, судить сложно из-за практически полного отсутствия источников. Корейский исследователь Лим Сан Сун полагает, что анализ произведений иностранных авторов VIII–IX вв., имевших прямые контакты с бохайцами, и эпитафии на стелах бохайских принцесс Чжэнь Хуи и Чжэнь Сяо могут прояснить эти вопросы (Lim Sang Sun 2001). Но, на наш взгляд, в данном случае речь идет не столько о даосизме как религиозном учении, сколько о даосской философии, которая являлась одной из основ древней восточной мысли. Так или иначе, сложность этого религиозного направления, обилие строгих предписаний и заповедей обусловили его большее распространение среди верхних слоев бохайского общества (Чжань Цзюнь 1994: 63). На роль общегосударственной официальной религиозной доктрины больше подходил буддизм. Тем более, что его расцвет в танском Китае (VII–VIII вв.), являющемся во многом образцом для Бохая, совпал по времени со становлением и развитием государственности последнего. О распространении буддизма в бохайском обществе свидетельствуют как эпиграфические, так и археологические источники (Государство Бохай... 1994; Чжань Цзюнь 1994: 63–67; Lim Sang Sun 2001: 129; Вэй Цуньчэн 2008: 115 и др.). Проводниками новой идеологии была бохайская аристократия, сосредоточенная преимущественно в городах. Именно в столичных и областных центрах Бохая в первую очередь появлялись административно-храмовые комплексы. Остатки как минимум девяти храмов выявлены на территории городища Дунцзинчэн и его окрестностях (Вэй Цуньчэн 2008: 117), следы храмовых построек обнаружены в Восточной столице городище Балянчэн (Болдин, Ивлиев 1997: 89; Чжань Цзюнь 1994: 65), храмовый комплекс исследован в северо-западной части Краскинского городища (Болдин 1992: 60).

Существование официальных доктрин не мешало простому населению сохранять верность традиционным верованиям, одним из которых был шаманизм (Шавкунов 1994; Чжань Цзюнь 1994: 63). В отличие от

буддизма, который оставил нам материальные следы в виде остатков зданий и элементов их внешнего и внутреннего оформления, фрагментов буддийской скульптуры и пластики, атрибуты народных культов зачастую были выполнены из плохо сохраняющихся во времени материалов, что затрудняет их поиски. Но те, которые удалось обнаружить, позволяют составить представление об этих верованиях, при этом артефакты, которые можно соотнести с шаманизмом, находят как на территории городов, так и поселений. Так, на Марьяновском городище в пределах жилища были обнаружены орнаментированный костяной держатель от кресала и костные остатки животных с просверленными в них отверстиями для подвешивания (Шавкунов 1996). Очевидно, что религиозные предпочтения простых жителей, независимо от места их проживания, были схожи. Группу артефактов, связанных с народными верованиями, представляют изделия со взаимопересекающимися отверстиями (см. рис. 2, 1, 2). Они встречаются на разных бохайских памятниках, различаются размерами, формой, количеством отверстий и их расположением. Вероятнее всего, они имели, прежде всего, практическую значимость, например, для фиксации веревки, концы которой пропускались через отверстия. Эти изделия могли позволить использовать веревку без завязывания специальных узлов и легко регулировать высоту подвешенных предметов. Судя по следам гари и сажу на многих из этих артефактов, они находили применение и над очагом. Вполне закономерно, что такие предметы могли одушевляться и наделяться сверхъестественными возможностями. Некоторые из них имеют антропоморфные черты, другим придано сходство с головой совы. Особую группу составляют изделия, выполненные в форме построек. Уникальны два изделия из Краскинского городища. Одно изготовлено в виде административно-храмовой постройки с черепичной крышей и антропоморфной фигурой на торце, а второе – в виде буддийской ступы. На их примере мы можем наблюдать, как утилитарные вещи, широко применявшиеся в быту, сначала становились носителями традиционных представлений, а затем видоизменялись под влиянием новых религиозных идей.

Искусство

Искусство Бохая включало в себя как изобразительные (скульптура, декоративно-прикладное искусство, графика (рисунок), живопись), так и неизобразительные виды (архитектура, литература, музыка). За годы существования государства в искусстве сформировался свой уникальный и узнаваемый стиль, имеющий в основе как самобытные традиции племен мохэ, образовавших Бохай, так и заимствованные элементы мощных и сильных культурных центров, каковыми являлись государство

Когуре и империя Тан. Судя по археологическим данным, образ жизни населения в городах и в поселениях во многом был очень похож. Тем не менее в искусстве наметились тенденции, которые свидетельствуют о некоторых отличиях. Прежде всего, это сильное идеологическое влияние буддизма, которое проявлялось в архитектуре, монументально-декоративной и мелкой скульптуре и пластике Бохая. На территории городских центров, где функционировали храмовые комплексы, обнаружены фрагменты и обломки керамических, каменных и бронзовых Будд, бодхисаттв, буддийских божеств и их атрибутов, все виды убранства храмов – лепные украшения крыши (чивэи, навершия крыши, головы зверей, «гуляющие животные», концевые диски) и стен (разные виды рельефа, орнаментированные кирпичи). Храмовое строительство, предполагавшее определенную локацию ритуальных сооружений и их внешний вид, внесло в архитектурный облик города новые черты.

В городах, где была сосредоточена политическая и экономическая элита Бохая, формировалась ее культура, которая находила выражение и в предметах искусства. Это артефакты, маркирующие социальный статус и престиж, к которым относится ряд изделий декоративно-прикладного искусства. Прежде всего, отлитые из бронзы элементы наременной (поясной) гарнитуры (наконечники ремня, накладки, пряжки, распределитель, обоймицы, бубенчики), предметы домашнего обихода (зеркала, пинцеты и др.) и украшения (декоративные гвоздики, браслеты, подвески, кольца, шпильки и их фрагменты) (см. рис. 2, 6–8, 10, 11). Только на территории Краскинского городища к настоящему времени найдено порядка 160 бронзовых (в их числе и с позолотой) изделий и их фрагментов, в то время как на поселениях подобные находки единичны. При этом некоторые категории изделий или их типы известны только из раскопок бохайских городищ и не встречены пока на поселениях. Например, бронзовые зеркала и их фрагменты найдены на городищах Краскинское и Горбатка и в могильниках Хуньцзуньюйчэн и Лунхай. Большая их часть является танскими по происхождению, но есть и изделия местного производства (рис. 2, 10) (Гельман, Кодзима 2013; Гельман и др. 2017). Из трех типов бохайских наверший шпиль для волос один встречается лишь на территории столичных и областных центров (рис. 2, 11).

Количество, разнообразие форм и декоров предметов наременной гарнитуры изделий, обнаруженных на поселениях, значительно уступают образцам, найденным на бохайских городищах. Так, на территории последних известны как простые прямоугольные или полуовальные накладные пластины с прямоугольными прорезями, так и фигурные изделия с разной формой отверстий и без них, как гладкие, так и с геометрическим или растительным декором.

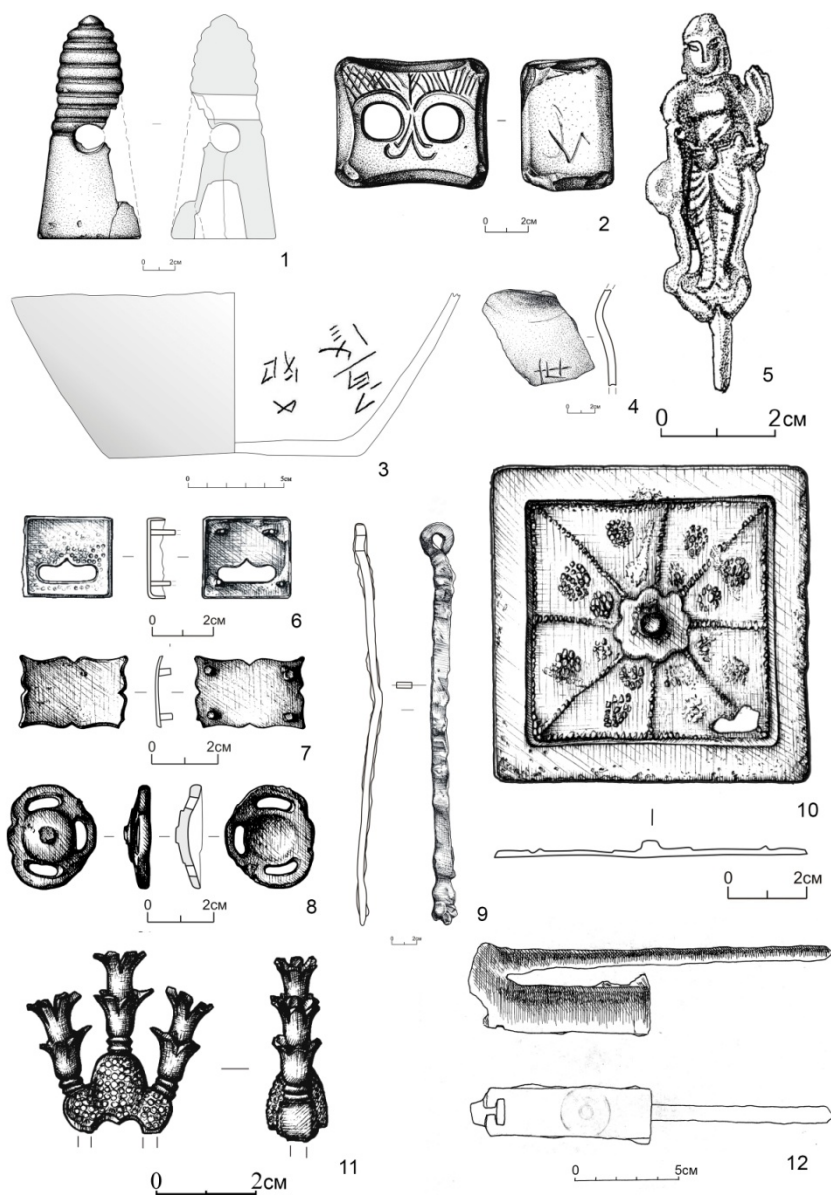

Рис. 2. Предметы быта и декоративно-прикладного искусства: 1 – керамическая модель буддийской ступы; 2 – керамическое изделие со взаимопересекающимися отверстиями; 3 – фрагмент сосуда с иероглифической надписью; 4 – фрагмент стенки керамического сосуда с иероглифом; 5 – бронзовая позолоченная статуэтка бодхисатвы; 6 – бронзовая поясная накладка с фигурной прорезью; 7 – бронзовая фигурная накладка; 8 – бронзовый распределитель ремня; 9 – железный ключ; 10 – бронзовое зеркало с орнаментом на тыльной стороне; 11 – бронзовое позолоченное навершие шпильки; 12 – железный замок

Каменные поясные накладки, аналогичные по форме металлическим и явно обладающие социальной значимостью, найдены на Николаевском II, Краскинском городищах и кургане Кокшаровка-8 (Археологические памятники... 2015). Также на территории городищ встречаются чугунные предметы декоративно-прикладного искусства, не известные на поселениях. Так, массивные обкладки для очагов, декорированные растительным орнаментом, найдены пока только в Верхней столице Бохая и на городище Горбатка Приморского края.

Четкого разграничения между искусством города и поселения в Бохае нет, но в таких направлениях, как архитектура, скульптура и декоративно-прикладное искусство, наметились некоторые отличия. На поселениях не обнаружено следов храмовых и административных построек и, соответственно, нет сопутствующей их скульптуры и пластики, декоративных архитектурных элементов. Комплекс предметов декоративно-прикладного искусства, включающий в себя изделия из камня, кости, металла, глины, встречается и на территории городищ, и в пределах поселений, но качество, разнообразие форм и декоров и количество их существенно различаются. На территории городских центров гораздо чаще встречаются статусные предметы и изделия не местного производства.

О быте и досуге

О нравах в городской среде отчасти свидетельствуют находки различных запирающих устройств, использовавшихся населением в Бохае. К настоящему времени все известные замки и ключи этого времени найдены преимущественно на территории городищ и единичные находки – при раскопках культового сооружения и погребения (см. рис. 2, 9, 12) (Асташенкова 2017). Это отчасти может свидетельствовать о том, что уровень социальной дифференциации в городе, где было сосредоточено значительное количество разных по материальному, профессиональному и другим положениям обитателей, был выше, и появилась потребность защитить свое имущество.

Обнаруженные при раскопках бохайских памятников артефакты указывают на то, что одним из способов времяпрепровождения населения были игры. Анализ археологических материалов позволяет предположить, что наибольшую популярность имела игра с использованием фишек на расчерченном игровом поле. Это игра шашечного типа «чистого расчета», которая из-за использования разного количества фишек и формы поля имела много разновидностей и была широко распространена в период Средневековья на обширной территории Евразии, появившись, безусловно, значительно раньше¹. В Бохае, судя по найденным на камнях игровым полям, был известен классический вариант

этой игры. Игральные фишки, изготовленные из стенок сосудов, найдены как на территории бохайских городищ, так и на поселениях. Но количество их несопоставимо. Только на Краскинском городище к настоящему моменту найдено более 1 500 экземпляров, в то время как на всех поселениях известно незначительное число таких изделий, при этом фишек из черепицы среди них нет.

Из письменных источников известно и об активном виде отдыха бохайцев – игре в поло. Известно, что в 822 г. бохайский посол Ван Вэньцзюй во главе команды провёл в Японии матч игры в верховое поло (Государство Бохай... 1994; Чжань Цзюнь 1994: 62). Вероятно, игра в поло была очень популярна, поскольку одной из мер киданей после завоевания ими Бохая был введенный запрет на эту игру, так как в ней «кидани видели возможность военных тренировок бохайцев» (Wittfogel, Fong Chia-sheng 1949).

В целом досуг простого населения города и поселения вряд ли имел кардинальные отличия. Вероятно, помимо *гону*, играли в нардовые игры и находка на Абрикосовском селище костяного кубика с нанесенными на его грани точками в количестве от 1 до 6 может косвенно свидетельствовать об этом. Обточенные альчики, обнаруженные на территории городищ Марьяновского и Кокшаровского, Константиновского-1 селища (Шавкунов 1999: 319; Городище Кокшаровка... 2012: 187), «говорят» об игре в кости. Скорее всего, и игры типа облавных шашек тоже были известны бохайскому населению, но прямых доказательств этого пока нет.

Заключение

Значительную роль в формировании и становлении государства Бохай сыграли городские центры разных уровней, занимавшие соответственное их рангу место в административно-территориальном устройстве. Они выполняли соответствующие их статусу основные функции: наличие и поддержание бюрократической организации, сбор излишков, хранение и перераспределение товаров, организацию ритуалов, ремесленную специализацию и регулирование внутренней и внешней торговли. Помимо общих функций, обеспечивавших централизованное управление землями Бохая, многие города выполняли особую функцию в экономике государства. Система пяти столиц, заимствованная в Китае, оказалась наиболее надежной для удовлетворительного контроля над огромной территорией Бохая.

Некоторые города стали важнейшими центрами, обеспечивавшими международные связи и торговлю. Так, например, Краскинское городище, являясь одновременно окружным и уездным центром, местом по добыче ценной продукции – соли, было морским портом. Отсюда

начиналась морская дорога в Японию, а к ней вела сухопутная дорога из Восточной столицы, откуда приходили караваны с товарами и посольствами.

Города становились центрами распространения передовых идей, моды, официальных религиозных доктрин, грамотности. Для городов, где наблюдается высокая плотность заселения, где были сосредоточены представители разных слоев населения (чиновники, вожди отдельных групп мохэ, торговцы и монахи, земледельцы, моряки и рыбаки), характерно более интенсивное использование как массовых утилитарных товаров, так и ценных, престижных высокохудожественных изделий. По мере расширения границ и приобретения новых территорий появлялась необходимость строить новые города, которым предстояло стать форпостами в зоне освоения новых рубежей.

Примечания

¹ Данная игра известна под разными названиями – мельница, рез, киркат, моррис и др. В Корее ее называют *гону*.

Литература

- Археологические* памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012–2014 гг. Тэджон: Национальный институт культурного наследия, 2015.
- Архив ИИАЭ ДВО РАН*. Ф. 1. Оп. 2. № 713. Прокопец С.Д. Отчет об археологических исследованиях на Николаевском I городище в Михайловском районе Приморского края в 2012 году.
- Асташенкова Е.В.* Замки и ключи из бохайских памятников Приморья // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдилов. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 16–20.
- Болдин В.И.* Бохайские городища в Приморье // Россия и АТР. 1992. № 2. С. 58–69.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л.* Столичные города Бохая // Россия и АТР. 1997. № 3. С. 77–98.
- Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г.* «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 74–91.
- Бохай шанцзинчэн: ицзюцзюба – эрцянъци няньду каогу фацзюэ дяоча баогао* (Городище Верхней столицы Бохая: отчет об археологических раскопках и исследованиях в 1998–2007 годах) : в 2 т. / авт.-сост.: Институт археологии провинции Хэйлунцзян. Пекин: Вэньу, 2009 (на кит. яз.). Т. 1.
- Бохайские древности* из Приморского края России / гл. ред.-сост. Сун Юйбинь, А.Л. Ивлиев, Е.И. Гельман / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт археологии провинции Цзилинь. Пекин: Вэньу, 2013.
- Винокурова М.А., Омелько В.Е., Гасилин В.В., Гельман Е.И.* Млекопитающие (Mammalia) Краскинского городища (Бохай, VIII–X вв.), Приморский край // Терриофауна России и сопредельных территорий: материалы междунар. совещ. М., 2016. С. 72.
- Вэй Цуньчэн.* Бохай каогу (Археология Бохая). Пекин: Вэньу, 2008 (на кит. яз.).
- Гельман Е.И.* Взаимодействие центра и периферии в Бохае (на примере некоторых аспектов материальной культуры) // Российский Дальний Восток в Древности и Сред-

- невековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 475–516.
- Гельман Е.И. Система жизнеобеспечения населения бохайского городища Горбатка // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследования. Иркутск, 2007. С. 416–420.
- Гельман Е.И. Центр и периферия в Северо-Восточной части государства Бохай // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 39–47.
- Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Буравлев И.Ю. Бронзолитейное производство в Бохое (по данным археологических исследований Краскинского городища) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Вып. 3: Ремесла и промыслы / отв. ред. Е.И. Гельман, Ю.Е. Вострецов, А.Л. Ивлиев. Владивосток: ИИАЭ ДВ РАН, 2017. С. 141–179.
- Гельман Е.И., Болдин В.И., Асташенкова Е.В., Ивлиев А.О., Лещенко Н.В., Кан Ин Ук, Ким Ын Кук. Отчет об археологических раскопках на Краскинском городище Приморского края в 2008 г. (The 2008 Excavation Report on the Krakino Site in Primorsky Krai). Сеул, 2010.
- Гельман Е.И., Ивлиев А.Л. Новый метод археологической разведки (на примере Краскинского городища) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1 (167). С. 117–124.
- Гельман Е.И., Кодзима Ё. Производство бронзы бохайским населением долины р. Илистой // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5. С. 49–57.
- Городище Кокшаровка-1 в Приморье: итоги раскопок российско-корейской экспедиции в 2008–2010 года. Тэджон: Национальный институт культурного наследия, 2012 (на рус., кор. яз.). Ч. 1, 2.
- Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России. М.: Наука, 1994.
- Дерюгин В.А., Гельман Е.И. Япония как возможный поставщик нефти в Средневековье // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2015. № 4. С. 86–93.
- Ивлиев А.Л. Эпиграфические материалы Бохая и бохайского времени из Приморья // Россия и АТР. 2014. № 4. С. 207–217.
- Кодзима Ё., Гельман Е.И. Изучение сосуда с асфальтовым веществом, обнаруженным на Краскинском городище // Новые перспективы изучения истории Когурё и Бохая: материалы междунар. науч. конф. Сеул; Владивосток, 2011. С. 63–78.
- Конькова Л.В. Бронзолитейное производство на юге Дальнего Востока СССР: (Рубеж II–I тыс. до н. э. – XIII век н. э.). Л.: Наука, 1989.
- Людиншань юй бохайчжэнь – тандай бохайго-дэ гуйцзу муди юй дучэн ичжи (Людиншань и Бохайчжэнь: кладбище аристократии и остатки столичного города государства Бохай эпохи Тан) / сост. Институтом археологии АОН КНР. Пекин: Чжунго дабайке цюаньшу, 1997 (на кит. яз.).
- Саенко Е.М., Прокопец С.Д., Лутаенко К.А. Моллюски из средневекового городища Николаевское I (Приморье): палеоэкологическое и археозоологическое значение // Ruthenica. 2015. Т. 25, № 2. С. 51–67.
- Сергушева Е.А. Культурные растения бохайского городища Горбатка (Приморский край) по палеоэтноботаническим данным // VII Дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток, 2002. С. 223–231.
- Цзилинь хэйлунцзян лунхай ванши му цзанфацюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могил царского дома Бохая в Лунхае города Хэлун провинции Цзилинь) / Институт археологии провинции Цзилинь. Канцелярия комитета по памятникам истории и культуры Яньбяньского корейского национального автономного округа // Каогу. 2009. № 6. С. 23–39 (на кит. яз.).
- Чжань Цзюнь. Особенности развития культуры Бохая // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России / отв. ред. Э.В. Шавкунов. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 57–68.

- Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968.
- Шавкунов Э.В. О шаманстве бохайцев // Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России / отв. ред. Э.В. Шавкунов. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 48–56.
- Шавкунов Э.В. Уникальный держатель от кресала из Марьяновского городища // Вестник ДВО РАН. 1996. № 2. С. 71–74.
- Шавкунов Э.В. Отчет об археологических исследованиях на территории Приморского края в 1995 году // Краткий отчет об археологических исследованиях в Приморском крае России. Корейско-российская совместная экспедиция. Сеул: Корё научно-культурный центр, 1999. С. 305–332.
- Шарова О.А., Гельман Е.И., Раков В.А. Малакофауна бохайского городища Горбатка // Дальний Восток России в Древности и Средневековье (проблемы, поиски, решения) / отв. ред. Н.А. Ключев. Владивосток: Рея, 2011. С. 194–199.
- Lim Sang Sun. Taoistic thinking of Pohai people (with a focus on Epitaph of princess Jung Hye and princess Jung Huo) (Лим Сан Сун. Даосское мышление народа государства Бохай (по эпитафиям принцесс Чжен Хуй и Чжен Сяо)) // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай: материалы междунар. науч. конф. Владивосток: ДВО РАН, 2001. С. 126–131.
- Wittfogel K.A., Fong Chia-sheng. History of Chinese Society Liao, The American philosophical Society, Independence Square. Philadelphia: Lancaster Press, Inc., 1949.

Статья поступила в редакцию журнала 24 апреля 2018 г.

Gelman Evgeniya I., Astashenkova Elena V.

URBAN CULTURE IN THE STATE OF BOHAI*

DOI: 10.17223/2312461X/20/2

Abstract. Cities played a significant role in the political and cultural life of the state of Bohai (698–926 AD) and constituted a distinctive element of administrative management of its territories. They differed from one another in terms of both their level of development and the status attributed to them (e.g., among them there were centres of wider and smaller administrative territories). However, up until now the everyday life of the Bohai urbanites have not attracted much of research attention. Meanwhile, over the recent decades Bohai urban settlements have been systematically excavated in Russia and there has been an influx of new data on urban topography, street networks, dwellings, public places, palaces, temples, and other ritual buildings. The most prominent sources of new information are excavations of the Bohai fortified towns in Primorye and publications on the Bohai archaeology in neighboring countries. Our studies of urban culture are based on geophysical research, spatial analysis of excavated city sites, and archaeological context and artifacts. Relevant historical reconstructions became possible after the analysis of available manuscripts had been conducted. Bohai cities were fortified with intricate systems of walls, moats, and strengthened gates. Their layout indicates the presence of standardised planning as to inner and outer communications in the form of roads, streets, plazas, and postal stations. They exemplify a regulated sort of city structure (e.g., in terms of the positioning of cult and administrative buildings and partitioning of urban space into industrial and dwelling zones). They acted as centers of crafts, trade, administration, culture, and religion. The urban culture of Bohai was forming gradually along with the development of the state itself. The process went faster in central regions, and these became a role model for new peripheral centers that emerged after the expansion of borders. We can discern two strata in the Bohai urban culture: the elite one was shaped under the heavy influence of Tang styles, fashions and trends and of Buddhist ideology; commoners, in turn, inherited their cultural traditions from the Mohe tribes that had founded the state of Bohai.

Keywords: archeology of Bohai (698–926 AD), urban planning, monumental and decorative art, arts and crafts, hieroglyphics, Buddhism

*The article is written under the project titled “Cities of Medieval Empires of the Far East” (Russian Science Foundation, grant No. 14-18-01165).

References

- Arkheologicheskie pamiatniki Koksharovka-1 i Koksharovka-8 v Primor'e: itogi issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii v 2012–2014 gg.* [The archaeological sites of Koksharovka-1 and Koksharovka-8 in Primorye: research results produced by the Russian-Korean expedition carried out from 2012 to 2014]. Tedzhon: Natsional'nyi institut kul'turnogo naslediiia, 2015.
- Arkhiiv IIAE DVO RAN [Archives of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East]. F. 1, In. 2, C. 713.
- Astashenkova E.V. Zamki i kluchi iz bokhaiskikh pamiatnikov Primor'ia [Locks and keys found on the Bohai sites in Primorye], *III Mezhdunarodnyi kongress srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei «Mezhd Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii»* [III International Congress on the Medieval Archaeology of Eurasian Steppes titled “Between the East and the West: Movement of Cultures, Technologies, and Empires”]. Ed. by N.N. Kradin, A.G. Sitdikov. Vladivostok: Dal'nauka, 2017, pp. 16-20.
- Boldin V.I. Bokhaiskie gorodishcha v Primor'e [The Bohai sites in Primorye], *Rossiiia i ATR*, 1992, no. 2, pp. 58-69.
- Boldin V.I., Ivliev A.L. Stolichnye goroda Bokhaia [The Bohai capital cities], *Rossiiia i ATR*, 1997, no. 3, pp. 77-98.
- Boldin V.I., Gel'man E.I., Ivliev A.L., Nikitin Iu.G. «Integratsiia» na Kraskinskom gorodishche: 4 goda issledovaniia [“Integration” on the Kraskino site: four years of research], *Vestnik DVO RAN*, 2001, no. 3, pp. 74-91.
- Bokhai shantsinchen: itsziutsziuba – ertsian'tsi nian'du kaogu fatszuiue diaocha baogao (Gorodishche Verkhnei stolitsy Bokhaia: otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh i issledovaniiax v 1998–2007 godakh): in 2 vol. [Bohai's main capital: report on archaeological excavations and research done from 1998 to 2007]. Compiled by Institute of Archeology of Heilongjiang Province. Vol. 1. Beijing: izdatel'stvo «Ven'u», 2009 (in Chinese).
- Bokhaiskie drevnosti iz Primorskogo kraia Rossii* [Bohai antiquities from the Primorye region of Russia]. Ed. by Sun Iuibin', A.L. Ivliev, E.I. Gel'man. Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN, Institut arkheologii provintsii Tszilin'. Beijing: izdatel'stvo «Ven'u», 2013.
- Vinokurova M.A., Omel'ko V.E., Gasilin V.V., Gel'man E.I. Mlekopitaiushchie (Mammalia) Kraskinskogo gorodishcha (Bokhai, VIII-X vv.), Primorskii kraj [Mammals (Mammalia) on the Kraskino site (Bohai, the 8th to the 10th centuries)], *Teriofauna Rossii i sopredel'nykh territorii. Mat-ly mezhd. soveshchaniia* [The teriofauna of Russia and adjacent territories. Proceedings of an international symposium]. Moscow, 2016, pp. 72.
- Wei Tsun'chen. Bokhai kaogu* [The archaeology of Bohai]. Beijing: izdatel'stvo «Ven'u», 2008 (in Chinese).
- Gel'man E.I. Vzaimodeistvie tsentra i periferii v Bokhae (na primere nekotorykh aspektov material'noi kul'tury) [The interaction between the centre and the periphery in Bohai (through the example of some aspects of material culture)], *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiia, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in ancient and medieval times: discoveries, problems, and hypotheses]. Ed. by Zh.V. Andreeva. Vladivostok: Dal'nauka, 2005, pp. 475-516.
- Gel'man E.I. Sistema zhizneobespecheniia naseleniia bokhaiskogo gorodishcha Gorbatka [Systems supporting the population of the Bohai city of Gorbatka], *Etnoistoriia i arkheologii Severnoi Evrazii: teoriia, metodologiia i praktika issledovaniia* [The ethno-

- history and archaeology of Northern Eurasia: theory, methodology, and research]. Irkutsk, 2007, pp. 416-420.
- Gel'man E.I. Tsentri i periferiia v Severo-Vostochnoi chasti gosudarstva Bokhai [The centre and the periphery in the northeast of Bohai], *Rossii i ATR*, 2006, no. 3, pp. 39-47.
- Gel'man E.I., Astashenkova E.V., Buravlev I.Iu. Bronzolitinoe proizvodstvo v Bokhae (po dannym arkheologicheskikh issledovaniy Kraskinskogo gorodishcha) [Bronze casting in Bohai (based on results from archaeological research on the Kraskino site)], *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii. Vypusk 3. Remesla i promysly* [Multi-disciplinary research in archaeology. Issue 3. Crafts]. Ed. by E.I. Gel'man, Iu.E. Vostretsov, A.L. Ivliev. Vladivostok: IIAE DV RAN, 2017, pp. 141-179.
- Gel'man E.I., Boldin V.I., Astashenkova E.V., Ivliev A.O., Leshchenko N.V., Kan In Uk, Kim Yn Kuk. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na Kraskinskom gorodishche Primorskogo kraia v 2008 g.* [The 2008 excavation report on the Krakino Site in the region of Primorye]. Seoul, 2010.
- Gel'man E.I., Ivliev A.L. Novyi metod arkheologicheskoi razvedki (na primere Kraskinskogo gorodishcha) [A new method of archaeological preliminary examination (through the example of the Kraskino site)], *Vestnik DVO RAN*, 2013, no. 1 (167), pp. 117-124.
- Gel'man E.I., Kojima Y. Proizvodstvo bronzy bokhaiskim naseleniem doliny r. Ilistoi [Bronze production as practiced by the Bohai people in the valley of the Ilistaya River], *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2013, no. 5, pp. 49-57.
- Gorodishche Koksharovka-1 v Primor'e: itogi raskopok rossiisko-koreiskoi ekspeditsii v 2008-2010 goda. Part 1, 2* [Koksharovka-1 in Primorye, Russia: results of the excavations done by the Russian-Korean expedition from 2008 to 2010. Vol. 1,2]. Daejeon: Natsional'nyi institut kul'turnogo naslediia, 2012 (in Russian and Korean).
- Gosudarstvo Bokhai (698–926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii* [The state of Bohai from 698 to 926 and the tribes of the Russian Far East]. Moscow: Nauka, 1994.
- Deriugin V.A., Gel'man E.I. Iaponiia kak vozmozhnyi postavshchik nefti v srednevekov'e [Japan as a possible supplier of oil to the mainland in the Early Middle Ages], *Evraziia v kainozoe. Stratigrafiia, paleoekologiia, kul'tury*, 2015, no. 4, pp. 86-93.
- Ivliev A.L. Epigraficheskie materialy Bokhaia i bokhaiskogo vremeni iz Primor'ia [Epigraphic materials of Bohai Kingdom and Bohai epoch from Primorye Territory], *Rossii i ATR*, 2014, no. 4, pp. 207-217.
- Kodzima E., Gel'man E.I. Izuchenie sosuda s asfal'tovym veshchestvom, obnaryuzhennym na Kraskinskom gorodishche [Studying the vessel with an asphalt substance found on the Kraskino site], *Novye perspektivy izucheniia istorii Kogure i Bokhaia. Mat-ly mezhd. nauch. konf-ii* [New prospects for studying the history of Koguryo and Bohai. Proceedings of an international scientific conference]. Seoul-Vladivostok, 2011, pp. 63-78.
- Kon'kova L.V. *Bronzolitinoe proizvodstvo na iuge Dal'nego Vostoka SSSR: (Rubezh II-I tys. do n. e. - XIII vek n. e.)* [Bronze casting in the south of the USSR Far East from the turn of the second to the first millennia A.D. to the 13th century]. Leningrad: Nauka : Leningr. otd-nie, 1989.
- Liudinsan' iui bokhaichzhen' – tandai bokhaigo-de guitszu mudi iui duhen ichzhi (Liudinsan' i Bokhaichzhen': kladbishche aristokratii i ostatki stolichnogo goroda gosudarstva Bokhai epokhi Tan) [Liudingshan and Bohaizhen, a cemetery of the nobility and the remains of the capital city of Bohai under Tang Dynasty]. Compiled by the Institute of Archeology of the Chinese Academy of Social Sciences. Beijing: Chzhungo dabaiketsiuan'shu, 1997 (in Chinese).
- Saenko E.M., Prokopets S.D., Lutaenko K.A. Molliuski iz srednevekovogo gorodishcha Nikolaevskoe I (Primor'e): paleoekologicheskoe i arkheozoologicheskoe znachenie [Mollusks from the medieval Bohai settlement called Nikolaevskoe I (Primorye, Russian Far East): paleo-ecological and archaeo-zoological value], *Ruthenica*, 2015, Vol. 25, no. 2, pp. 51-67. Published online May 12, 2015.

- Sergusheva E.A. Kul'turnye rasteniia bokhaiskogo gorodishcha Gorbatka (Primorskii krai) po paleoetnobotanicheskim dannym [Cultivated plants on the Bohai site of Gorbatka (the region of Primorye)], *VII Dal'nevost. konf. molodykh istorikov* [VII Far East Conference for young historians]. Vladivostok, 2002, pp. 223-231.
- Tszilin' kheiluntszian lunkhai bokhai vanshi mu tszanfatsiue tszian'bao [A brief report on the excavations of the Bohai royal family graves in Lunkay in the city of Khelun, Jilin Province], *Kaogu*, 2009, no. 6, pp. 23-39 (in Chinese).
- Chzhan' Tszun'. Osobennosti razvitiia kul'tury Bokhaia [Distinguishing features of the development of culture of Bohai], *Medievistskie issledovaniia na Dal'nem Vostoke Rossii* [Medieval studies in the Russian Far East]. Ed. by E.V. Shavkunov. Vladivostok: Dal'nauka, 1994, pp. 57-68.
- Shavkunov E.V. *Gosudarstvo Bokhai i pamiatniki ego kul'tury v Primor'e* [The state of Bohai and its cultural sites in Primorye]. Leningrad: Nauka, 1968.
- Shavkunov E.V. O shamanstve bokhaitsev [On shamanism practiced by the Bohai people], *Medievistskie issledovaniia na Dal'nem Vostoke Rossii* [Medieval studies in the Russian Far East]. Ed. by E.V. Shavkunov. Vladivostok: Dal'nauka, 1994, pp. 48-56.
- Shavkunov E.V. Unikal'nyi derzhatel' ot kresala iz Mar'ianovskogo gorodishcha [Ethnic traditions of the Udege people's national decorative art], *Vestnik DVO RAN*, 1996, no. 2, pp. 71-74.
- Shavkunov E.V. Otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniiax na territorii Primorskogo kraia v 1995 godu [Report on archaeological research in the territory of Primorye in 1995], *Kratkii otchet ob arkhelogicheskikh issledovaniiax v Primorskom krae Rossii. Koreisko-rossiiskaia sovmestnaia ekspeditsiia* [A brief report on archaeological research in the region of Primorye, Russia: the Korean-Russian expedition]. Seul: Kore nauchno-kul'turnyi tsentr, 1999, pp. 305-332.
- Sharova O.A., Gel'man E.I., Rakov V.A. Malakofauna bokhaiskogo gorodishcha Gorbatka [The malacofauna on the Bohai site of Gorbatka], *Dal'nii Vostok Rossii v drevnosti i srednevekov'e (problemy, poiski, resheniia)* [The Russian Far East in ancient and medieval times: problems, search, and solutions]. Ed. by N.A. Kliuev. Vladivostok: Reia, 2011, pp. 194-199.
- Lim Sang Sun. Taoistic thinking of Pohai people (with a focus on Epitaph of princess Jung Hye and princess Jung Hyo), *Drevniaia i srednevekovaia istoriia Vostochnoi Azii. K 1300-letiiu obrazovaniia gosudarstva Bokhai. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The ancient and medieval history of East Asia. Associated with the 1300th anniversary since the foundation of the state of Bohai. Proceedings of an international scientific conference]. Vladivostok: DVO RAN, 2001, pp. 126-131.
- Wittfogel K.A., Fong Chia-sheng. *History of Chinese Society Liao, The American Philosophical Society, Independence Square*. Philadelphia: Lancaster Press, Inc., 1949.